

Схватив демонического духа, Мэн Хао убрал его в бездонную сумку. А потом превратился в луч радужного света и молниеносно пролетел мимо людей, которых расшвыряло атакой Аквиларии. Только три человека представляли угрозу для Мэн Хао: Чэнь Мо, Сюй Бай и Чжисян. Сейчас, впрочем, Сюй Бай и Чэнь Мо кашляли кровью. Их решение отступить лишило их шанса броситься в погоню. Но с культивацией поздней ступени Зарождения Души не пройдёт много времени, прежде чем они соберутся с силами и пустятся в погоню. Что до Чжисян, она являлась его самым опасным соперником, заслуженно нося имя "демонесса".

Если эти трое объединят усилия, ему придётся использовать силу Аквиларии и ци Танцующего Меча. Без них сбежать будет крайне трудно. По расчётам Мэн Хао, такой исход будет невыгоден ни одной из сторон. Сейчас у него имелся ещё один выход из этой ситуации: достать камень Моста Бессмертных и переместиться подальше отсюда. Этот вариант, впрочем, он решил прибегнуть на самый крайний случай. Это путешествие принесло немало Небесной почвы, но Мэн Хао не успел посчитать хватит ли её для создания земляного тотема. Если он сейчас переместится, то уже никогда не сможет сюда вернуться, а значит, навсегда потеряет шанс создать тотем, если ему внезапно не хватит почвы. Вот почему Мэн Хао на огромной скорости умчался по небу.

Оставшиеся позади Сюй Бай и Чэнь Мо с блеском в глазах втянули полную грудь воздуха. После атаки Аквиларии и стремительного побега Мэн Хао у них не осталось ни времени, ни желания заниматься своими ранами. Вместо этого они использовали скачок и погнались за Мэн Хао. Они решили во что бы то ни стало отобрать демонического духа! Когда два практика устремились в погоню, Чжисян тоже превратилась в луч света. Три человека, один впереди, двое чуть позади, с умопомрачительной скоростью полетели вслед за похитителем демонического духа.

Мэн Хао нахмурился. Сейчас ему предстояло решить, как поступить. Он мог оставить себе демонического духа ради племён Ворона Божества. Ценой этому станет возможная нехватка Небесной почвы. С другой стороны, ради собственного спасения он мог отпустить демонического духа. Спустя всего несколько вдохов его глаза засияли решимостью. Для создания земляного тотема необязательно требовалась Небесная почва. Между Небом и Землёй существовало неисчислимое множество различной почвы. А вот демонический дух в его руках был всего один! Приняв решение, он хлопнул по бездонной сумке. В его руке тотчас возник камень Моста Бессмертных. Он уже собрался раздавить его, как вдруг в его голове раздался голос Чжисян.

— Мэн Хао, даже если у тебя ещё остались хитрые трюки, тебе не уйти от меня и двух практиков поздней ступени Зарождения Души. Полагаю, ты решил использовать камень Моста Бессмертных и покинуть мир Руин Моста с демоническим духом за пазухой, верно?! У тебя просто нет другого выхода. Я сразу поняла, что у тебя имелись и другие причины отправиться сюда. Вот почему ты не хочешь уходить, верно? В этом случае у меня есть для тебя предложение. Почему бы нам не объединиться? Знаю, знаю, наше прошлое сотрудничество окончилось весьма печально. Не нужно быть пророком, чтобы понять, что ты мне не доверяешь. Поэтому вот тебе мой жест доброй воли!

Закончив мысленное сообщение, Чжисян резко остановилась. Затем развернулась и начала выполнять магические пассы двумя руками. Перед ней тотчас возникли два цветка. Цветки сразу же помчались в сторону Сюй Бая и Чэнь Мо. На лепестках этих цветков можно было разглядеть лица обоих практиков. А потом они начали распадаться на части. Всего за один вдох они превратились в золу. Из рта Сюй Бая брызнула кровь, его тело ослабело. Чэнь Мо

рядом с ним задрожал и закашлялся кровью. Обоим пришлось остановиться. Они со смесью злобы и изумления посмотрели на Чжисян. Но та ещё не закончила. Её фениксовые глаза заблестели. Она медленно подняла руку и указала пальцем на двух практиков. Чэнь Мо и Сюй Бай тут же зашлись кровавым кашлем. Ничего не понимая, они начали отступать. Оба практика с ужасом осознали, что ещё до того, как она подняла руку, они уже получили ранение. Словно они угодили в какую-то причудливую реальность, где Чжисян устанавливала правила.

— Сначала нас ранили, а только потом она атаковала?

— Бред какой-то. Это какая-то божественная способность, способная изменить законы реальности? — после небольшой паузы Чэнь Мо изумлённо выдавил. — Боги, это техника Отсечения Души!

Оба практика изумлённо переглянулись, а потом бросились бежать что есть мочи. Чжисян опустила руку, невозмутимо наблюдая за улепётывающей парочкой. А потом полетела к Мэн Хао. Своим духовным сознанием он уловил часть того, что действительно произошло. Однако в руках он по-прежнему крепко сжимал камень Моста Бессмертных, готовясь в любой момент раздавить его.

— Это был мой жест доброй воли, — мысленно сказала Чжисян, — от этих ран им не удастся быстро оправиться, да и духу не хватит потом возобновить преследование. Мэн Хао, в этот раз я искренне хочу сотрудничать с тобой. В прошлый раз я допустила немало ошибок. Но в этот раз... почему бы нам не объединить усилия во имя духа товарищества? Тебе не нужно ни отвечать, ни принимать сейчас решение. Из самой восточной части этого куска земли выпирает каменный утёс. Я буду ждать тебя там через месяц. Если ты явишься — мы сможем работать вместе. Наша кооперация принесёт тебе ещё больше Небесной почвы. Если ты не придёшь, тогда я не стану настаивать

Чжисян не стала его преследовать. Закончив передачу мыслей, она просто наблюдала, как Мэн Хао улетает вдаль. Невозможно было понять, о чём она думает. Спустя какое-то время он взяла курс на восток. Мэн Хао нахмурился. Слова и поступки демонессы Чжисян было сложно анализировать. Женщина была слишком переменчивой. Только что они сражались друг с другом, и в следующий миг она заводит песню про сотрудничество.

Несмотря на некоторые сомнения, он не сбавил скорость. Мэн Хао летел восемь дней без остановки, пока окончательно не убедился, что за ним нет хвоста. Только тогда он остановился, чтобы передохнуть. Спустя три дня он вновь пустился в путь. Через шесть дней он сделал очередной привал. К этому моменту он был уверен на восемьдесят процентов, что за ним тайком не увязалась Чжисян.

"Может ли такое быть, что она говорила искренне?" — подумал он с холодным смешком. В данный момент он сидел в позе лотоса в вырезанной в скале пещере Бессмертного. Ему действительно не хотелось покидать мир Руин Моста. С блеском в глазах он вытащил немного Небесной почвы и послал внутрь частицу сознания в попытке обрести просветление. Он использовал похожий способ, когда изучал пламя. Перед его закрытыми глазами возникла структура Небесной почвы. Когда она будет завершена, он сможет использовать семечко земляного тотема, подаренного племенем Ворона Божества, и создать земляную тотемную татуировку. Таков был его план.

Шло время. Следующие десять дней вокруг Мэн Хао царил мир и покой. Никто не тревожил его. Большинство практиков снаружи уже покинули это место. Наконец Мэн Хао открыл глаза.

Они горели ярким светом. У себя в голове он уже представил примерный набросок структуры того, что могло бы называться песчинками, полученной из Небесной почвы. "Недурно..." — заключил он. Из бездонной сумки он вытащил слабое земляное семечко, доставшееся ему от племён Ворона Божества. Оно мерцало, находясь на грани разрушения. К счастью, всё это время он бережно его хранил. Сстиснув зубы, он заклеил им свою правую руку.

Как только семечко земляного тотема исчезло в его руке, Мэн Хао заставил песчинки Небесной почвы в своём разуме соединиться с тотемным семечком племён Ворона Божества. Всё находилось под контролем воли Мэн Хао, но даже он точно не знал, удастся ли ему преуспеть. Он в какой-то мере воспроизвёл метод, которым он создал огненный тотем. По его расчётам, это должно было сработать и на Небесной почве.

На слияние у него ушло несколько дней. К его несказанному удивлению, по завершении слияния на его правой руке образовалась едва различимая воронка. Она была землесто-жёлтого цвета и практически сразу полыхнула невероятной силой притяжения. Эта сила вытягивала не духовную энергию, а лежащую перед Мэн Хао Небесную почву. Как только Небесную почву засасывало внутрь, она тут же исчезала. У Мэн Хао голова пошла кругом. Он без промедления начал выгребать из сумки куски Небесной почвы. Стоило почве появиться, как её тут же затягивало в воронку. Так прошло несколько дней. Мэн Хао скормил воронке всю собранную Небесную почву. Вот только... даже после такого её количества сила притяжения никуда не делась! При этом она не только не ослабла, но стала ещё сильнее, словно претерпевала трансмутацию.

Мэн Хао не покидало ощущение, что с нужным количеством Небесной почвы он сможет трансмутировать воронку в тотемную татуировку. С ней у него появится четвёртая из пяти татуировок. Если это случится, культивация вновь взмоет вверх и позволит ему с лёгкостью расправляться с практиками начальной ступени Зарождения Души и даже одолеть в бою людей на средней ступени. К тому же он наконец сможет держать удар практиков поздней ступени.

Сейчас он действительно стал могущественным экспертом стадии Золотого Ядра. Он обладал необходимой силой, чтобы не обращать внимания на разделяющие разные стадии пропасти. С древних времён и поныне он был единственным практиком стадии Создания Ядра, который совершил нечто столь грандиозное. Чтобы достичь этой точки требовалось Золотое Ядро и пять доведённых до совершенства элементов. Нельзя было обойтись и без просветления грандмастера Дао алхимии, не говоря уже о статусе Заклинателя Демонов! Только один человек мог покорить этот путь. И имя ему Мэн Хао. На пике стадии Совершенного Золотого Ядра он мог сражаться со стадией Зарождения Души!

Если он однажды соберёт все пять элементов, и его культивация взойдёт на Совершенное пятицветное Зарождение Души, полученная сила будет прямым вызовом Небесам. Он станет самым могущественным человеком на планете Южные Небеса ниже стадии Отсечения Души. Избранные всех великих сект и кланов будут под его могучей пятой. Зарождённая Душа Мэн Хао находилась на пути пятицветной Зарождённой Души, пути, выкованном им самим, пути Совершенства!

"Нужно больше Небесной почвы!" — подумал он. Он скрыл воронку рукавом, однако сила притяжения по-прежнему действовала и становилась всё сильнее и сильнее. С блеском в глазах Мэн Хао вышел из пещеры Бессмертного и в луче радужного света исчез в небе. Несколько дней спустя он добрался до долины. Перед ним предстала печальная картина: туман полностью исчез, а все дворцы превратились в пепел или руины.

Он хмуро бродил между развалин, при этом частички Небесной почвы непрерывно слетались к его правой руке. Но в результате произошедшего катаклизма Небесной почвы практически не осталось. Расправившись со всей Небесной почвой в долине, притяжение воронки приобрело устрашающие размеры.

"При занятии культивацией практик не должен позволить страху проникнуть в его сердце. Он всегда должен двигаться только вперёд! Демонесса Чжисян — Бессмертная... но сейчас она оказалась в мире смертных. Не вижу причин, почему бы мне ещё раз с ней не объединиться".

<http://tl.rulate.ru/book/96711/129707>